http://www.zabvektor.com ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья
УДК 908:93/94(571.55)
DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-69-77

Китайские рабочие на золотодобывающих приисках Сретенского и Читинского округов во второй половине 20-х годов XX века: адаптация к новым социально-культурным условиям

Василина Александровна Сазонова
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
vasilinass@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2682-8493

Статья посвящена проблеме пребывания китайских мигрантов на территории Сретенского и Читинского округов в конце 1920-х годов прошлого века. Цель данного исследования, ввиду недостаточной разработанности данной темы, – изучение условий проживания китайских рабочих на золотодобывающих приисках. Методологической основой работы послужили принципы историзма, системности и объективности, автором использованы историко-правовые методы научного исследования. В ходе изучения выявлено, что в конце 20-х годов прошлого века советское руководство поставило задачу на ускоренное развитие и модернизацию экономики. Особое внимание уделялось добыче золота как наиболее важной отрасли добывающей промышленности Дальневосточного региона, требующей немедленного восстановления. Для реализации поставленных государством задач была необходима рабочая сила. В связи с возникновением объективных трудностей по поиску рабочих кадров из внутренних резервов страны государственные органы приняли решение по привлечению китайских мигрантов как дешёвой рабочей силы. Дефицит рабочих рук испытывали и золотодобывающие предприятия Сретенского и Читинского округов. На основании опубликованных материалов и документов, полученных из Государственного архива Забайкальского края, автор всесторонне освещает вопросы жизни и деятельности китайских рабочих на советской территории, а также трудности, с которыми им пришлось столкнуться на предприятиях края. В связи с тем что важная роль китайского труда отводилась горнодобывающим предприятиям, особое внимание автор уделил изучению условий труда и проживания китайских рабочих на золотодобывающих приисках Сретенского и Читинского округов Дальневосточного края.

Ключевые слова: китайские рабочие, Китай, золотопромышленность, прииски, Сретенский и Читинский округа, бытовые условия

Original article

Chinese Workers at the Gold Mines of Sretensky and Chita Districts in the Second Half of the 1920s: Adaptation to New Socio-Cultural Conditions

Vasilina A. Sazonova
Transbaikal State University, Chita, Russia
vasilinass@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2682-8493

The article is devoted to the problem of the stay of Chinese migrants on the territory of the Sretensky and Chita districts in the late 1920s. Due to the insufficient study of this topic, the paper aims to analyze the living conditions of Chinese workers in gold mines. The methodological basis of the work is the principles of historicism, consistency and objectivity. Moreover, the author uses historical and legal methods of scientific research. The study revealed that at the end of the 1920s, the Soviet leadership set the task of accelerating the development and modernization of the economy. Particular attention was paid to gold mining, as the most important branch of the mining industry in the Far Eastern region, requiring immediate restoration. To implement the tasks set by the state, labor was required. In connection with the emergence of objective difficulties in finding workers from the internal reserves of the country, the state authorities decided to attract Chinese migrants as a cheap labor force. Many sectors of the national economy experienced a shortage of workers, including the gold mining enterprises of Sretensky and Chita districts. In turn, due to the unfavorable economic conditions that developed in China at the beginning of the 20th century, Chinese citizens were forced to look for a source of income in a neighboring country. On the basis of published materials and documents obtained from the State Archives of the Trans-Baikal Territory, the author comprehensively covers the life and work of Chinese workers on Soviet territory, as well as the difficulties they faced at the enterprises of the Territory. Due to the fact, that Chinese labor played an im-

© Сазонова В. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

portant role in mining enterprises, the author paid special attention to the study of working and living conditions of Chinese workers in the gold mines of Sretensky and Chita districts of the Far Eastern Territory. As a result, it was revealed that the main problems of Chinese workers were low wages, difficult working conditions, lack of adequate medical care, ethnic conflicts, inaction on the part of economic authorities, etc. The author pays special attention to the description of the unsatisfactory living conditions in which Chinese migrants had to work in gold mines. Despite the fact that these problems were not ignored by the mining management and government bodies, the measures taken were often untimely and insufficient, which forced Chinese migrants to seek employment of their labor in other enterprises of the region.

Keywords: chinese workers, China, gold mining, mines, Sretensky and Chita districts, living conditions

Введение. История трудовой деятельности мигрантов на территории Советского Союза в разное время находила отражение в научных и научно-популярных публикациях. При этом некоторые авторы изучали деятельность китайских мигрантов на территории Дальнего Востока.

Часть исследований посвящена анализу присутствия китайских подданных на территории данного региона в дореволюционное время. Существует незначительное количество публикаций, рассматривающих период конца 1920-х гг. Обращают на себя внимание труды таких признанных специалистов по проблематике, как А. Г. Ларина, А. С. Ващук, М. В. Ходякова [1–5 и др.]. Известный китаевед профессор В. Г. Дацышен в своих работах проводит всестороннее изучение проблем китайской миграции в разные исторические периоды, в частности, объектом исследования стали вопросы интеграции китайских мигрантов в российское общество, создание и функционирование Союза китайских рабочих, смешанные русско-китайские семьи [6–8]. Особо стоит отметить диссертационную работу О. В. Залесской, посвящённую изучению участия китайских мигрантов в политических, экономических и социальных процессах, имевших место в Дальневосточном регионе в конце XIX начале XX в. [9; 10].

Проблемы демографической ситуации на Дальнем Востоке в период 1920–1930-х гг. рассматриваются в работах Г. А. Ткачевой [11; 12]. Культурно-просветительская деятельность советской власти в среде китайских мигрантов, вопросы образования, организация китайских клубов, театров являются объектом исследования А. В. Алепко, Н. Г. Кулинич [13–15]. Спецификой исследований Н. Ф. Бугай, Е. Н. Чернолуцкой является изучение процесса принудительной миграции как аспекта репрессивной политики в отношении китайских мигрантов в 30-е гг. XX в. [16; 17].

Среди иностранных исследователей, которые проявляют интерес к изучению китайской миграции начала XX века и раскрывают широкий круг проблем, связанный с существованием китайских диаспор, следует отметить G. Benton, S. Chinben, A. Mc.Keown [18–20 и др.]. Значимыми исследованиями в области китайской миграции в России, в том числе и на территории Дальнего Востока, являются работы L. Siegelbaum, T. Cheng, A. Tinguy [21–23 и др.].

Изучение различных направлений и аспектов российско-китайских взаимоотношений представляет собой солидный пласт научных исследований, тем не менее в этой области остаётся ещё целый ряд вопросов, нуждающихся в рассмотрении [24, с. 80]. Например, участие китайских мигрантов в процессе развития экономики Дальневосточного края, где особое место занимала золотопромышленность.

В настоящее время за пределами научного интереса исследователей осталась история пребывания китайских мигрантов на территории Забайкалья в 1920-е гг., практически не исследованы особенности их жизни и трудовой деятельности, что важно для понимания процесса адаптации мигрантов в новых социально-экономических условиях.

Целью исследования – анализ условий проживания китайских рабочих на золотодобывающих приисках Читинского и Сретенского округов с выявлением особенностей их адаптации в новое социальное и культурное пространство.

Методология и методы исследования. Изучение темы китайских рабочих основывается на принципах историзма, научности и объективности, кроме того, в работе использованы историко-правовые методы научного исследования. Применение принципов объективности и научности позволило автору с точки зрения критического анализа изучить опубликованные и неопубликованные материалы, а также документы Государственного архива Забайкальского края по заявленной теме, что привело к наиболее полному, всестороннему и объективному исследованию условий жизни китайских рабочих на золотодобывающих приисках.

Результаты исследования и их обсуждение. В конце 1920-х гг. приоритетной целью советского руководства стало наращивание экономической и военной мощи государства максимально высокими темпами. На Дальнем Востоке СССР начинается форсированное развитие промышленности с учётом специфики Дальневосточного региона [25, с. 100]. В связи с тем особое внимание уделялось развитию добывающих отраслей народного хозяйства.

С момента создания всесоюзного объединения «Союззолото» на Дальнем Востоке начинается системная работа по восстановлению золотопромышленности[1]. В 1927 г. производственные программы золотодобычи были изменены в сторону увеличения, а возможности местного рынка труда по-прежнему были весьма ограниченными [10, с. 133]. Остро встал вопрос дефицита рабочей силы. В связи с этим труд китайских рабочих приобрёл большое значение как на золотодобывающих предприятиях Дальневосточного региона в целом, так и на золотых приисках Сретенского и Читинского округов.

Китайцы в свою очередь, являясь жителями северо-восточных провинций, в поисках заработка отправлялись на советский Дальний Восток в связи с нестабильной политической ситуацией на родине. Они брались за самую тяжелую и низкооплачиваемую работу. «Не случайно доля китайцев в горнодобывающей промышленности доходила до 50 %» [1, с. 114].

Очень частыми были случаи нелегального проживания китайских мигрантов в Дальневосточном крае. В справочной книге «Сибирь и Дальний Восток» сообщалось: «Китайцы… приходят на сезонные заработки, проходят границы нелегально и таким же образом возвращаются обратно» [по: 3, с. 77]. Нередко китайцы оставались на советской территории по истечении сроков действия разрешительных документов в связи с отсутствием накоплений и денежных средств, необходимых для выезда в Китай.

В 1926 г. количество китайских рабочих на территории Дальневосточного края, занятых на золотодобывающих предприятиях, выглядело следующим образом: в Сретенском округе насчитывалось 1 592 человека; в Зейском – 1 224 человека; в Николаевском – 651 человек; в Амурском – 519 человек; в Читинском – 123 человека; во Владивостокском – 68 человек [26]. В Амурском округе 91 % старателей составляли китайцы [27].

Подавляющее большинство китайских мигрантов, приехавших на Дальний Восток, в том числе на золотодобывающие прииски Сретенского и Читинского округов, являлись неграмотными или малограмотными, не владели русским языком. Чаще всего это были неквалифицированные рабочие-пролетарии. Они являлись выходцами из различных социальных слоёв: наёмные солдаты, разорившиеся китайские купцы, ремесленники, крестьяне и нищие[2]**.** Преобладало мужское население.

Увеличение кадров рабочих золотоискателей, а также наличие китайской рабочей силы способствовало образованию мелкой частной золотопромышленности, в основе работы которой был так называемый «золотничный» способ эксплуатации приисков, состоящий в сдаче отдельных участков организованным артелям. Такой способ работ по добыче золота являлся достаточно выгодным для предпринимателей, так как они не несли никаких расходов по организации и производству работ.

Для производства работ рабочие-старатели по личной инициативе объединялись в артели. Численность артели обычно не превышала 50 человек, но чаще всего она состояла из 5–10 рабочих. Члены артели выбирали «старшего», который осуществлял административно-хозяйственные функции, решал вопросы, связанные с заключением договоров, сдачей золота и др.[3]

В 1928 г. на территории Сретенского и Читинского округов добыча золота велась на 26 приисках и 3 рудниках. Общее количество работавших золотников-старателей на указанных предприятиях было 4 080 человек, из них 1 368 китайских рабочих[4]. Наиболее крупными приисками являлись Новотроицкий, Казаковский, Жарчинский, Шахтама, Боровский, Кручининский, Усть-Карийский и Ононский рудник[5].

На золотодобывающих приисках Сретенского и Читинского округов китайские рабочие работали более 12 часов в день, имея лишь два дня отдыха в месяц. Размер заработной платы каждый месяц разнился, летом заработок был значительно выше. В целом заработная плата была крайне неу-

[1] Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. П-71. – Оп. 1. – Д. 564. – Л. 125.

[2] Там же. – Л. 9.

[3] Там же. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 997. – Л. 1.

[4] Там же. – Л. 2.

[5] Там же. – Л. 3.

стойчивой и очень низкой. Оплата труда китайских рабочих в летний период не превышала 23 рублей в месяц[1].

Следует отметить, что в связи со значительным влиянием сезонности на размер заработной платы многие рабочие покидали свои рабочие места зимой. Например, в Сретенском округе за квартал 1928 г. на прииски прибыло 1 107 восточных рабочих, убыло 920, за январь 1929 г. прибыло 390 рабочих, а убыло 492[2].

В зимнее время с октября по апрель преобладающим способом работ по добыче золота был ямный способ – как наиболее простой и приемлемый для мелких старательских артелей. Работа в ямах производилась преимущественно с использованием мускульной силы и являлась очень тяжёлым и опасным видом работ. Добыча золота этим способом проводилась в холодное время года при температуре на поверхности, достигающей в некоторые месяцы от минус 30 до минус 40 °С, нередко при сильном ветре и при отсутствии какой-либо защиты от атмосферных осадков. Постоянная работа в яме при отсутствии дневного освещения, в полумраке, в сырости и холоде приводила к проблемам органов зрения и слуха, простудным и ревматоидным заболеваниям.

Имели место случаи, когда китайские рабочие прибывали из других районов края и в связи с отсутствием опыта работы и незнанием местности начинали разрабатывать участки, бедные золотом. Так, с сентября 1928 г. по апрель 1929 г. около 200 китайских рабочих работали на прииске Жарчинский, и выкопав не меньше 2 000 ям, получили минимальный доход. Заработная плата китайского рабочего иногда составляла 36 копеек в день[3]. Стоит отметить, что довольно часто заработная плата русского рабочего значительно превышала размер заработка китайского рабочего.

Жилищно-бытовые условия восточных рабочих на приисках Сретенского и Читинского округов были крайне тяжёлыми. Китайские мигранты проживали в избах, общих бараках или землянках. В землянках (по-китайски «фанзах»), размер которых не превышал 13 м^2, обогрев помещения производился с помощью печки-каменки, освещение осуществлялось естественным способом через небольшие отверстия в стенах размером 30×16 см, которые были обтянуты тканью или промасленной бумагой, вследствие чего в помещении был всегда полумрак. Часто китайские рабочие жили в бараках, устроенных из накатника, обычно без потолков и с земляным полом. Площадь бараков составляла около 60 м^2, высота чуть больше 2 м. Крыша сооружалась из жердей, засыпалась соломой и землёй[4]. Вдоль стен делались нары, в центре помещения стоял стол для принятия пищи. Здесь же разводили огонь, готовили еду, которая не отличалась разнообразием, в основном хлеб и овощи.

Помещения китайских рабочих были малопригодными для жилья, они были сырыми, холодными, с недостаточным освещением и вентиляцией, углы стен промерзали. Воздух в бараках постоянно был сжатым и удушливым, пропитанным дымом опиума и табака, грязной и мокрой одеждой, развешанной для просушки. Отсутствие элементарной гигиены, антисанитарные условия, скученность и теснота проживающих способствовали размножению насекомых: блох, тараканов, клопов.

Бани на приисках не предусматривались, на немногих из них имелись проточные водопроводы, вода часто была малопригодной для питья. Так, «на прииске Козлово Нер-Заводского района существовала проблема с питьевой водой. Воду брали из ручья, в летнее время в связи с промывкой песков качество воды ухудшалось, кроме того, жители деревни, расположенной выше прииска, использовали воду для бытовых нужд, в том числе и для стирки белья»[5].

Специально отведённых мест для мусора, туалетов на приисках не предусматривалось, поэтому места проживания рабочих были завалены отходами жизнедеятельности.

Медицинская помощь практически отсутствовала. Из 29 приисков и рудников Сретенского и Читинского округов в 1927 г. фельдшеры работали лишь на прииске Кручининский, рудниках Дарасунский и Ононский[6]. Для остальных предприятий медицинские пункты находились в десятках километрах, что делало невозможным предоставление качественной и своевременной медицинской помощи, особенно в зимнее время.

Таким образом, крайне неблагоприятные условия жизни китайских рабочих спо-

[1] ГАЗК. – Ф. П-71. – Оп. 1. – Д. 564. – Л. 5.
[2] Там же. – Л. 53.
[3] Там же. – Ф. П-81. – Оп. 1 – Д. 807. – Л. 2.
[4] Там же. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 997. – Л. 17.
[5] Там же. – Ф. П-71. – Оп. 1. – Д. 238. – Л. 343.
[6] Там же. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 997. – Л. 20.

собствовали высокому уровню заболеваемости, распространению инфекционных заболеваний, таких как туберкулёз, брюшной тиф и др. По одному прииску Козлово за истекший 1928 г. зафиксировано 833 случая невыхода на работу[1].

Помимо отсутствия амбулаторного и стационарного лечения, скорая медицинская помощь на местах горных старательских работ также не осуществлялась. Аптечки с необходимыми медикаментами и перевязочным материалом для оказания первой медицинской помощи имелись лишь на некоторых приисках. В условиях отсутствия должной медицинской помощи лёгкая травма приводила к серьёзным последствиям, а тяжёлый несчастный случай мог стать смертельным.

Социальное страхование в отношении китайских рабочих, работавших в артелях, договором не предусматривалось, пособие по временной нетрудоспособности соответственно не выплачивалось. В связи с отсутствием должного внимания со стороны приисковой администрации к вопросу техники безопасности количество несчастных случаев на производстве было очень велико. Ответственность за несчастные случаи на производстве возлагалась на самих рабочих, в связи с чем учёт их количества был затруднён.

Китайские рабочие, опасаясь ответственности за тяжёлые увечья или смерь члена артели, не только не заявляли о том или ином несчастном случае, но и всеми силами скрывали его. Имели место случаи, которые, к сожалению, были не единичны, что сорвавшемуся в яму китайскими рабочему артель не оказывала никакой помощи, а способствовала его смерти. После, похоронив его, артель заявляла, что данный китайский старатель выбыл на родину[2].

Если китайский старатель получал не смертельное увечье, а, например, ломал ногу, то он, не получая никакой материальной помощи от хозорганов, становился тяжким бременем для всей артели. Работники артели, не надеясь на его скорое выздоровление, старались избавиться от него, иногда лишая пищи и не оказывая иной помощи, что в итоге приводило к смерти пострадавшего рабочего[3].

Подобное отношение китайских рабочих было вызвано исключительно боязнью ответственности за несчастные случаи на производстве, а также желанием избежать проблем, связанных с расследованием данного случая со стороны органов власти. Таким образом, вопрос о травматизме и технике безопасности на золотодобывающих предприятиях стоял особо остро. Отсутствие контроля и ответственности со стороны хозорганов в отношении техники безопасности на предприятиях приводила к совершенно недопустимым явлениям среди рабочих.

Подобные жилищные и бытовые условия наблюдались почти на всех приисках Сретенского и Читинского округов. Жилищные условия китайских рабочих не соответствовали санитарным нормам и требовали незамедлительного решения данного вопроса со стороны приисковой администрации.

Нельзя не отметить такую форму китайского самоуправления, как институт подрядчиков, или «старшинок», получивший распространение на золотодобывающих приисках в условиях массовой неграмотности китайских рабочих и незнания ими русского языка. Подрядчики, в большей или меньшей степени владея русским языком, служили посредниками между китайскими рабочими и русскими предпринимателями, имея определённый процент с заработка каждого рабочего[4].

Подрядчики, пользуясь тем, что китайские рабочие не знали трудового законодательства и плохо понимали русский язык, выплачивали им заработную плату не в полном объеме, оставляя себе 30 или 50 %, а полученную спецодежду и другие товары для рабочих на приисках оставляли для личного пользования или продавали тем же рабочим[5].

В материалах Сретенского главного приискового управления «Союззолото» «О культработе среди восточных рабочих Сретенского округа» отмечено: «На прииске В. Гугуда есть один Тун-Ший (подрядчик) Иао-Чин-Шан, у него имеется много паёв, сам он не работает, а деньги получает большие – 100 руб. в день. Это потому, что на прииске хоть и организована артель, но рабочие работают не так, как члены артели, а как его наёмные рабочие. Одновременно Иао-Чин-Шан занимается контрабандой, имеет связь с заграницей и прочее. По этому поводу его

[1] ГАЗК. – Ф. П-71. – Оп. 1. – Д. 238. – Л. 509.
[2] Там же. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 997. – Л. 17.
[3] Там же. – Л. 89.
[4] Там же. – Л. 262.
[5] Там же. – Ф. П-71. – Оп. 1. – Д. 564. – Л. 17.

арестовали, но после этого больше 100 чел. китайских рабочих подписали заявление о его освобождении, потому что он состоит в организации “Куто” (братский союз), к тому же, у него есть свой актив среди восточных рабочих»[1].

По инициативе подрядчиков нередко практиковались опиекурение и карточные игры, в результате чего китайские рабочие, проработавшие лето, к зиме, когда сворачивалась работа, оставались без копейки денег. В связи с тем что опиум на приисках приобретался только за золото, среди рабочих были случаи воровства. Тун-Ший полученное от продажи им опиума золото продавал в город.

Существенной проблемой, связанной с присутствием китайских мигрантов в регионе и их взаимоотношениями с русскими рабочими, являлись межнациональные конфликты. Русские рабочие в общении с китайскими использовали слова «ходя», «китаеза», «фазан» и др.[2] Нередкими были случаи пренебрежительного отношения к китайским рабочим со стороны хозорганов и приисковой администрации, что зачастую способствовало развитию национальной розни и усиливало пренебрежительное отношение к китайцам со стороны русских рабочих.

Как уже отмечалось, существовала разница в размере заработной платы, выплачиваемой русским и китайским рабочим. Так, в документах по работе с восточными рабочими Читинского окружного комитета ВКП(б) указывается, что за одну и ту же работу, за одинаковое количество отработанных часов русский рабочий получает 12 рублей 50 копеек, китайский – 4 рубля 80 копеек[3].

С целью решения данных проблем ставились задачи по устранению пренебрежительного отношения к китайским рабочим, всякого рода неравенства, установления правильных взаимоотношений хозорганов с восточными рабочими и товарищеских отношений между русскими и китайским рабочими.

Заключение. Изучение архивных материалов, посвящённых китайскому присутствию на золотодобывающих приисках, позволяет сделать вывод о том, что местная золотопромышленность в конце 1920-х гг. остро нуждалась в китайском труде как источнике дешёвой рабочей силы.

Приехавшие в регион китайцы оказались в новых для себя социально-экономических и культурных условиях. Проживая в непосредственной близости друг от друга, они сформировали новую социальную общность, со своими особенностями. При этом они вынуждены были подстраиваться под реалии происходящего.

Сложности бытового характера и тяжёлый труд, помимо обычных для мигрантов трудностей адаптации в новой социально-культурной среде, поставили китайских мигрантов в особые условия проживания. Китайские рабочие, прибывая на золотодобывающие прииски Забайкалья, сталкивались со значительными трудностями, связанными чаще всего с отсутствием приемлемых жилищных и бытовых условий, низкой заработной платой, сложностями во взаимоотношениях с русскими рабочими, произволом со стороны подрядчиков.

Незнание китайскими рабочими русского языка и советских законов нередко приводило к проблемам экономического и социального неравенства, трудностям в отстаивании своих трудовых прав. Вследствие этого китайцы иногда целыми партиями покидали свои рабочие места в поисках заработка на других приисках, где условия труда чаще всего были похожими.

Проблемы китайских рабочих не оставались без внимания органов власти, которыми предпринимались меры по улучшению жилищно-бытовых условий, не допускались различия между русскими и китайскими рабочими по своевременному снабжению качественными товарами, по полноценной правовой защите. Нередко предпринимаемых мер оказывалось недостаточно, в связи с чем условия жизни китайских рабочих на большинстве приисков Сретенского и Читинского округов оставались неудовлетворительными.

Указанные проблемы тормозили процесс восстановления золотодобывающей промышленности региона и становились препятствием для реализации столь масштабных государственных экономических задач. Несмотря на это в условиях дефицита рабочей силы на территории Забайкалья китайский труд играл значимую роль в развитии экономики в целом, а процесс восстановления золотодобывающей отрасли Забайкалья ставился в прямую зависимость от наличия китайской рабочей силы и эффективного её использования.

[1] ГАЗК. – Ф. П-71. – Оп. 1. – Д. 564. – Л. 18.
[2] Там же. – Л. 142.
[3] Там же. – Ф. П-75. – Оп. 1. – Д. 796. – Л. 1.

Список литературы

1. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
2. Ларин А. Г. Китайская диаспора в России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, № 5. С. 65–82.
3. Ващук А. С. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 226 с.
4. Ходяков М. В. Кризис рабочей силы и попытки его разрешения в России в 1914–1917 гг. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 11–12 мая 2017 г.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. С. 332–338.
5. Ходяков М. В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 7–30.
6. Дацышен В. Г. Китайцы в Сибири в XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2008. 327 с.
7. Дацышен В. Г. Русско-китайские семьи в СССР: история возникновения и некоторые характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. № 4. С. 742–757.
8. Дацышен В. Г. Союз китайских рабочих в Сибири // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 95–109.
9. Залесская О. В. Китайские мигранты на Дальнем Востоке России: 1858–1938 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Благовещенск: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2009. 542 с.
10. Залесская О. В. Китайские мигранты в золотодобывающей отрасли на Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. // Власть. 2017. Т. 25, № 4. С. 131–137.
11. Ткачева Г. А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX в. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2000. 111 с.
12. Ткачева Г. А. Заселение Дальнего Востока России выходцами из Китая, Кореи и Японии в 20-е годы XX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 350-летию начала похода В. Д. Пояркова на Амур): тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф. Владивосток: Дальнаука, 1993. Вып. 2. С. 73–75.
13. Алепко А. В. К вопросу о клубах, театрах и печати китайской диаспоры советского Дальнего Востока 1923–1930 гг. // История и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы междунар. науч. конф. (г. Благовещенск, 21–28 мая 2018 г.). Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2018. С. 219–223.
14. Алепко А. В. Формирование и развитие системы высшего партийного образования китайских коммунистов в Дальневосточном регионе СССР 1923–1936 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы науч.-практ. конф. (г. Благовещенск, 21–28 мая 2018 г.). Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2018. С. 211–218.
15. Кулинич Н. Г. Культурно-просветительная работа среди китайских иммигрантов в городах Дальнего Востока в 1920–1930-е годы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4. С. 120–129.
16. Бугай Н. Ф. Дискуссии по проблеме принудительно переселённых народов в 1930–1940-е гг. в Российской историографии // Путь к Великой Победе: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2020. С. 46–51.
17. Чернолуцкая Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.
18. Benton G. Chinese Migrants and Internationalism: Forgotten Histories, 1917–1945. London; New York: Routledge, 2007. 170 p.
19. Chinben S. The Chinese Immigrants. Manila: Kaisa Para Sa Kaunlaran, Inc., 1992. 526 p.
20. McKeown A. Conceptualizing Chinese Diasporas, 1842 to 1949 // The Journal of Asian Studies. 1999. Vol. 58, no. 2. Pp. 306–337.
21. Siegelbaum L. Another “Yellow Peril”: Chinese Migrants in the Russian Far East and the Russian Reaction before 1917 // Modern Asian Studies. 1978. Vol. 12, no. 2. Pp. 307–330.
22. Cheng T. A History of Sino-Russian Relations. Washington, D. C: Public Affairs press, 1957. 398 p.
23. Tinguy A. Chinese Immigration to Russia: a Variation on an Old Theme // The Chinese in Europe / ed. by G. Berton and F. Pieke. London: Macmillan, 1998. Pp. 301–319.
24. Цао Байин, Нин Яньхун. Китайские рабочие в России как значимая сила в распространении марксизма // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 1. С. 80–88.
25. Головин С. А. Изменение социальной структуры населения Дальнего Востока СССР: 1923–1939 годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М.: Московский педагогический государственный университет, 2008. 520 с.
26. Кочегарова Е. Д. К вопросу использования китайских рабочих в золотопромышленности Дальнего Востока (20–30-е гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. Вып. 3. С. 379.

27. Дацышен В. Г. Китайцы // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Т. 2. К–Р. Новосибирск: Историческое наследие Сибири: Институт истории СО РАН, 2009. С. 76.

Сведения об авторе

Сазонова Василина Александровна, ассистент; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: vasilinass@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-2682-8493.

Для цитирования

Сазонова В. А. Китайские рабочие на золотодобывающих приисках Сретенского и Читинского округов во второй половине 20-х годов XX века: адаптация к новым социально-культурным условиям // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 3. С. 69–77. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-69-77.

Статья поступила в редакцию 24.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 28.05.2022.

References

1. Larin, A. G. Chinese migrants in Russia. M: Vostochnaya kniga, 2009. (In Rus.)
2. Larin, A. G. The Chinese Diaspora in outlines of global transformations: politics, Economics, law, no. 5, pp. 65–82. 2017. (In Rus.)
3. Vashchuk, A. S. Ethnomigration processes in Primorye in the XX century. Vladivostok: FEB RAS, 2002. (In Rus.)
4. Khodyakov, M. V. The labor force crisis and attempts to resolve it in Russia in 1914–1917. Revolution of 1917 in Russia: events and concepts, consequences and memory: international scientific journal. Practical conf. (St. Petersburg, May 11–12, 2017). St. Petersburg: Dmitry Bulanin publishing house, 2017: 332–338. (In Rus.)
5. Khodyakov, M. V., Zhao Ch. Labor migration of Chinese to Russia during the First World War. Modern History of Russia, no. 1, pp. 7–30, 2017. (In Rus.)
6. Datsyshen, V. G. The Chinese in Siberia in the XVII–XX centuries: problems of migration and adaptation. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2008. (In Rus.)
7. Datsyshen, V. G. Russian-Chinese families in the USSR: the history of their origin and some characteristics. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia, no. 4, pp. 742–757, 2019. (In Rus.)
8. Datsyshen, V. G. The Union of Chinese workers in Siberia. Russia and the Pacific, no. 3, pp. 95–109, 2019. (In Rus.)
9. Zalesskaya, O. V. Chinese migrants in the Russian Far East: 1858–1938. Dr. sci. diss. Blagoveshchensk, 2009. (In Rus.)
10. Zalesskaya, O. V. Chinese migrants in the gold mining industry in the Far East in the 1920s–1930s, no. 4, pp. 131–137, 2017. (In Rus.)
11. Tkacheva, G. A. The demographic situation in the Russian Far East in the 1920–1930s. Vladivostok: Dalrybvtuz, 2000. (In Rus.)
12. Tkacheva, G. A. Settlement of the Russian Far East by immigrants from China, Korea and Japan in the 1920s. Historical experience of discovery, settlement and development of the Amur and Primorye in the XVII–XX centuries. (On the 350th anniversary of the start of V. D. Poyarkov's campaign on the Amur): abstracts of reports and communications int. scientific conf. Issue. 2. Vladivostok: Dal'nauka, 1993: 73–75. (In Rus.)
13. Alepko, A. V. On the issue of clubs, theaters and the press of the Chinese diaspora in the Soviet Far East in 1923–1930. History and China: history and prospects of cooperation: materials of international scientific. conf. (Blagoveshchensk May 21–28, 2018). Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2018: 219–223. (In Rus.)
14. Alepko, A. V. Formation and development of the system of higher party education of Chinese communists in the Far East region of the USSR 1923–1936. Russia and China: history and prospects of cooperation: Proceedings of scientific practical conf. (Blagoveshchensk, May 21–28, 2018). Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2018: 211–218. (In Rus.)
15. Kulinich N. G. Cultural and educational work among Chinese immigrants in the cities of the Far East in the 1920–1930s. Vestnik RGGU, no. 4, pp. 120–129, 2012. (In Rus.)
16. Bugai, N. F. Discussions on the problem of forcibly resettled peoples in the 1930s–1940s. Russian historiography. In the collection: The path to the Great Victory: history and modernity. materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. Maykop: Adyghe State University, 2020: 46–51. (In Rus.)
17. Chernolutskaya, E. N. Forced migrations in the Soviet Far East in the 1920s–1950s. Vladivostok: Dalnauka, 2011. (In Rus.)

18. Benton, G. Chinese Migrants and Internationalism: Forgotten Histories, 1917–1945. London; New York; Routledge, 2007. (In Engl.)
19. Chinben, S. The Chinese Immigrants. Manila: Kaisa Para Sa Kaunlaran, Inc., 1992. (In Engl.)
20. McKeown, A. Conceptualizing Chinese Diasporas, 1842 to 1949. The Journal of Asian Studies, no. 2, pp. 306–337, 1999. (In Engl.)
21. Siegelbaum, L. Another "Yellow Peril": Chinese Migrants in the Russian Far East and the Russian Reaction before 1917. Modern Asian Studies, no. 2, pp. 307–330, 1978. (In Engl.)
22. Cheng, T. A History of Sino-Russian Relations. Washington, D. C: Public Affairs press, 1957. (In Engl.)
23. Tinguy, A. Chinese Immigration to Russia: a Variation on an Old Theme. The Chinese in Europe / Ed. by G. Berton and F. Pieke. London: Macmillan, 1998: 301–319. (In Engl.)
24. Cao Bayin, Ning Yanhong. Chinese workers in Russia as a significant force in the spread of Marxism. Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities, no. 1, pp. 80–88, 2016. (In Rus.)
25. Golovin, S. A. Changes in the social structure of the population of the Far East of the USSR: 1923–1939. Dr. sci. diss. M: Moscow Pedagogical State University, 2008. (In Rus.)
26. Kochegarova, E. D. On the use of Chinese workers in the gold industry of the Far East (1920s–1930s). Russia and China on the Far Eastern borders. Issue. Z. Blagoveshchensk: Publishing house of AmGU, 2002: 379. (In Rus.)
27. Datsyshen, V. G. The Chinese. Historical Encyclopedia of Siberia: in 3 volumes. Novosibirsk: Publishing House "Historical Heritage of Siberia", Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. V. 2. K–R. S. 76. (In Rus.)

Information about author

Sazonova Vasilina A., Assistant; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: vasilinass@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-2682-8493.

For citation

Sazonova V. A. Chinese Workers at the Gold mines of Sretensky and Chita Districts in the Second Half of the 1920s: Adaptation to New Socio-Cultural Conditions // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 3. PP. 69–77. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-69-77.

Received: April 24, 2022; approved after reviewing May 25, 2022; accepted for publication May 28, 2022.